

Татьяна Сидорина, Олег Глебов, Иван Сидельников

АВТОМАТИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРУДОВЫХ ПРАКТИКАХ

В современных условиях кризиса концепции «трудового общества» парадигма труда претерпевает кардинальные изменения. Среди основных факторов происходящих перемен авторы выделяют масштабную автоматизацию труда и внедрение искусственного интеллекта, замещение классического труда нематериальным. В статье сопоставляются различные подходы к эволюции отношения к труду в цифровую эпоху. Заявленный современными социальными теоретиками отказ от традиционных трудовых ценностей и культуры труда противопоставляется возможностям нематериального труда, самосоздания, «нешаблонного мышления» в их поиске новых оснований и смыслов бытия человека. Теоретическим основанием статьи выступает пласт текстов, который принято относить к междисциплинарному направлению гуманитарных и социальных наук – «философия труда». Авторы опираются как на фундаментальные работы классиков концепции трудового общества, так и современных социальных теоретиков, футурологов, исследователей культуры и политического процесса. Отвечая на вопрос о том, что будет делать человек в условиях масштабной замены человеческого труда трудом автоматов и умных машин, авторы обзора приходят к выводу об амбивалентном характере процессов в сфере труда: творческая эволюция культуры

Татьяна Юрьевна Сидорина – д.филол.н., профессор, ст.н.с., Лаборатория сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ; Факультет гуманитарных наук, Школа философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: tsidorina@hse.ru

Олег Александрович Глебов – аспирант, Факультет гуманитарных наук, Школа философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: oglebov@hse.ru

Иван Аркадьевич Сидельников – стажер-исследователь, Лаборатория сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: iasidelnikov_1@edu.hse.ru

и этики труда входят в противостояние с перспективой технологической безработицы и пассивного «ухода» под влиянием искусственного интеллекта и цифровизации. Зарождающийся антропологический тип работника-представителя «креативного класса» противостоит не только классической модели человека, создающего мир с помощью инструментов (*homo faber*), но и новому субъекту занятости в сети, т. е. потенциальному агенту платформенного посткапитализма. Особую остроту и востребованность решений в области социальной политики данная проблематика обретает в условиях кризиса капитализма и глобальной эпидемической ситуации, входящих в 2020-е гг. в состояние конвергенции.

Ключевые слова: философия труда, автоматизация, искусственный интеллект, последствия пандемии, кризис капитализма

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-433-444

На протяжении столетий труд был основой человеческой жизни, составлял ее смысл. За это время он претерпел значительную эволюцию. В 1970–1980-е гг. оформляется комплекс теорий, посвященных кризису трудового общества (Darendorf 1987; Gorz 1998, Offe 1985; Rifkin 1996). Этот теоретический дискурс отделил классические социологические подходы, опиравшиеся на «трудовую парадигму» в построении теории общества, от современных разработок социологической теории (Полякова 2009: 129).

В работе «Индивидуализированное общество» Зигмунт Бауман констатирует «конец труда в его классическом понимании»: «Современный процесс труда невозможно измерить заранее заданными мерилami и нормами. В прошлое уходит долгосрочная занятость, профессиональные династии. Меняется характер труда» (Бауман 2001: 25). Представлявшийся незыблемым основанием, одной из важнейших скреп человеческого существования, труд в XXI столетии претерпевает серьезные трансформации, воспроизводясь во множестве вариаций так называемой «экономики свободного заработка»: краткосрочная занятость по контракту, работа через онлайн-вые рабочие платформы, самозанятость, работа на гибких условиях, «подработки», неофициальный наемный труд без письменного договора и социальной защиты, услуги по запросу, фриланс и многие другие виды неформальной занятости (Всемирный банк 2019: 26).

Массовое высвобождение работников, исчезновение значительного числа профессий в результате прогрессирующей автоматизации становятся предметом научных дискуссий (Райх 1999). Последующее внедрение искусственного интеллекта и его возможностей влечет за собой не только перемены образа жизни человека, запросы в сфере образования и переподготовки, но и рост прекаризации и депрофессионализации (см.: Смирнов 2018; Стендинг 2014). Итальянский специалист в области поведенческой экономики Фабио Д'Орландо делает вывод о том, что третья волна технологического прогресса принципиально отличается от предшествующих

волн, связанных с разработкой более производительных машин, введением в производственный процесс роботов, использующих искусственный интеллект. Роботы не сотрудничают с рабочими, но могут заменить их во многих, если не во всех, видах деятельности. Предотвращение тотальной технологической безработицы требует инновационной перераспределительной государственной политики (D'Orlando 2022: 34). Попытки решить возникшую напряженность методами социального инвестирования, надежды на введение базового дохода даже в качестве дополнения к программами государства благосостояния столкнулись с новой эрозией сферы трудовой деятельности человека (Ando et. al. 2022). В этом обзоре проводится анализ современных концептов, отражающих новое осмысление труда в текущих условиях трансформации трудовых отношений.

Кризис труда – кризис человека: трудиться или не трудиться?

«Лучше всего отбросить все иллюзии относительно благодеяний, которые готовит нам техника», – писал в середине XX в. немецкий философ техники Фридрих Юнгер (2002: 115). Вопреки ожиданиям, с приходом новой техники и распространением искусственного интеллекта человек все больше времени проводит на работе, усугубляются процессы производства, в том числе провоцирующие такие негативные предсказания:

В своей неолиберальной форме капитализм идеологически репрезентирует себя как один из вариантов освобождения энергии творческого разрушения, запускающей свободное ускорение технологических и социальных инновационных процессов (Срничек, Уильямс 2015).

Налицо кризисные противоречия капиталистического процесса труда: все хотят меньше работать – но работают все больше и больше. Трудоголизм, профессиональное выгорание, культура *overwork*, неумение распорядиться свободным временем, организовать досуг – это социальные последствия еще недавно славившей достоинством приверженности труду.

В условиях кризиса труда, особенности которого столь упорно описывались в работах социальных и экономических теоретиков последних десятилетий, рассуждения об освобождении от тягот трудовой деятельности, обретении навыков проведения досуга – утрачивают статус первостепенности. Все больше мы задумываемся о стабильной оплачиваемой работе. Эрик Бриньолфсон и Эндрю Макафи отмечают (2017: 302), что на сегодняшний день «[д]ля человека крайне важно работать не только потому, что таким образом он зарабатывает себе на хлеб, но и потому, что труд представляет собой один из способов получить и ощутить <...> самоуважение, сопричастность, здоровые ценности». Директор Института Гэллага Джим Клифтон обращает внимание, что проведенные во многих странах опросы

подтвердили силу личной мотивации к труду: «Больше всего люди <...> в нашем мире хотят иметь хорошую работу. А все остальное представляет собой лишь следствие» (Clifton 2011: 303). При этом перспектива пассивного «ухода», когда «человек все чаще предпочитает уйти от активной позиции непосредственного участника жизни, передав базовые работы и функции умной машине», становится все более актуальной (Смирнов 2018: 70).

Изменения парадигмы труда, вызванные цифровизацией, внедрением искусственного интеллекта, привели к повышению требований к профессиональным и личностным качествам. Одна из проблем современного рынка труда – «безработные поневоле», люди активного трудового возраста, чьи профессиональные навыки не отвечают новым требованиям работодателей (Аймалетдинов и др. 2020: 15). В современном мире наряду с индустриальным возникают иные способы производства, а наряду с материальным капиталом – «нематериальный капитал» (Польре 2008). По мнению исследователей, в перспективе на рынке труда выигрывают представители креативного класса (Флорида 2016), специалисты в области анализа и символов (Райх 1999). Все чаще в фокусе внимания оказывается просьюмеризм, который, с одной стороны, в чем-то близок образу человека как предприятия для самого себя (Горц 2010: 25), а с другой, – возвращает нас к практикам примитивного натурального хозяйства (Тоффлер 2009; Ritzer et al. 2012; Ritzer 2014).

Чем дальше, тем больше в футурологии и социальной философии, социальной теории встречается рассмотрение перспектив технического будущего, прогнозы изменений не только общества, но и индивида под влиянием развития искусственного интеллекта. На новом глобальном рынке труда востребованы новые типы работников. Это работники интеллектуального труда, представители креативного класса, информационной сферы, медиакоммуникаций – специалисты, легко перемещающиеся в пространстве, свободно владеющие онлайн технологиями, работающие преимущественно на себя и для себя, отвечая за свое настоящее и будущее (Флорида 2016). Эти специалисты работают на поле нематериального труда, в когнитивной экономике; создают дизайн-студии, онлайн-сервисы, нейросети, различные приложения, имиджевые сайты; проводят онлайн-курсы.

Привычной стала работа в цейтноте, культура *overwork* (Bunting 2005). Обратная сторона происходящего в том, что при всех перспективах всеобщего ускорения, подобный образ жизни потребует способности преодолевать все усиливающееся напряжение, с которым современное человечество уже справляется с трудом.

Новые вызовы социальной политике

Далеко не все способны легко и органично вписаться в новый ритм жизни и освоить новые формы нематериального труда. Компенсацией утра-

ченной заработной платы в этом случае становится безусловный базовый доход, который должен привести как к решению проблем высокой технологической безработицы, так и последствий эпидемической ситуации. Однако несмотря на продолжающиеся дебаты, введение базового дохода в широком масштабе требует более детальной проработки (D'Orlando 2022: 35).

Современная социальная полемика вокруг вопросов труда выделяет несколько ключевых моментов сопоставления: рост автоматизации и сокращение рабочих мест, противопоставление труда и досуга, освобождение труда и социальная зависимость, культура и этика труда, трансформация трудового права, образ и смысл жизни (в труде и за его пределами). Мечту человечества о свободном труде можно объединить с мечтами об идеальном общественном строе, о всеобщем благоденствии. Исследователи все чаще говорят о креативной революции труда, когнитивном нематериальном труде, о будущем сотрудничестве человека и искусственного интеллекта (Келли 2016: 41–74), возможностях перманентного переобучения, творческом приращении человеческого капитала. Насколько близка перспектива посттрудового и беструдового общества пока еще не ясно.

Возникшие в XX в. формы труда трансформируют привычную антитезу «труда и досуга», предлагая гибридный характер времяпрепровождения. Сегодня свободный выбор времени и места удаленной работы все больше становится реальностью. Социальные философы задаются вопросами о возможностях эксплуатации свободного времени получателей базового дохода, о развитии волонтерской деятельности и непрестижных профессий (Павлов 2020: 110). Не станет ли имплементация безусловного базового дохода и соответствующих экономических практик заменой программ социальной политики, отказом от достижений ее истории? Само по себе внедрение базового дохода чревато серьезными социальными последствиями, в том числе нежелательной стигматизацией получающих базовый доход (Moffitt 1983). Идея безусловного базового дохода – это решение, позволяющее справиться с высоким уровнем технологической безработицы, однако для минимизации потерь в благосостоянии безусловный базовый доход (вместе с сопутствующей политикой государства) должен иметь главной целью обеспечение максимально возможного уровня занятости, а не финансирование возможности остаться безработным (D'Orlando 2022: 35).

Найти свое место в потоке перемен

Эпидемическая атака на труд расставила акценты в оценке складывающейся ситуации. В условиях пандемии не только интенсифицируется переход к возможностям автоматизации и искусственного интеллекта, но что более важно, кардинально меняется образ жизни человека и его трудовые практики. Если обсуждавшийся в течение десятилетий переход от труда материального к нематериальному, от формального к креативному

постепенно становится привычным и ожидаемым, то вынужденное смещение в сторону удаленного труда внесло существенные коррективы в этику и культуру труда. Учитывая, что «на построение <...> трудовой этики цивилизации труда у человечества ушло несколько столетий напряженной культурной работы» (Афанасов 2020: 126), вопрос о формирующемся образе жизни в условиях постковидного социума звучит достаточно напряженно. Кризисные процессы в сфере труда обострились, усилилась деформация сферы труда и трудовых отношений. Эти изменения стали следствием конвергенции, в которую последствия пандемии вошли с технологическим трендом (Деханова и др. 2022).

Глобальная эпидемическая ситуация стала катализатором перемен в сфере труда (Ando 2022; Капелюшников 2022; Чекмарев и др. 2021). Прежде всего это касается распространения работы онлайн – дистанционной занятости, ставшей за прошедшие два года стандартом организации труда (Монусова 2021). До пандемии работа онлайн воспринималась как нестабильная, связанная с неформальными трудовыми отношениями, подработками (Аймалетдинов и др. 2020: 13). С приходом *COVID-19* понятия дистанционная, удаленная, онлайн занятость прочно вошли в нашу жизнь. Дистанционная работа перестает быть чем-то маргинальным, рассматривается, скорее, как «неизбежное зло», с которым приходится мириться. По мнению Александра Ослона (2020), пандемия стерла границы между миром работы и миром дома, и это привело к новым требованиям адаптации, «возросла нагрузка на психику». Опыт двух лет пандемии показал, что работа из дома обладает сниженной эффективностью и требует дополнительного времени (Дульнева 2021). Около 20% сотрудников российских компаний признались, что с переходом на дистанционный режим работать стало тяжелее и эффективность их труда снизилась. На второй год пандемии отмечен значительный рост увольнений сотрудников из-за выгорания, вызванного удаленной работой (там же).

В то же время в экстремальных условиях глобальной эпидемической ситуации возможность трудиться все больше связывается с надеждой на выживание (Бриньолфсон, Маккафи 2017: 302; Бек 2001: 243–244). И если жизнь человека утрачивает свою трудоцентричность, обретая в условиях дистанционной работы гибридный характер – работа и дом, труд и досуг – то что заменит труд в его смыслообразующем качестве, в качестве индивидуального контролера и регулятора? Интернет-производство, интернет-потребление, строительство интернет-платформ, нейросети и искусственный интеллект, изоляция и цифроцентризм? Вопрос остается открытым.

Сегодня, после спада ковидных ограничений и в условиях новых вызовов, на повестке дня вновь вопросы о перспективах развития трудовой деятельности: сотрудничестве с искусственным интеллектом; разработке программ социальной политики, способной разрешить возникающие проблемы активного внедрения искусственного интеллекта в производственный

процесс (с учетом или без учета практик безусловной помощи); формирование нового человека труда – представителя «креативного класса», характеризующегося гибридным отношением к трудовой деятельности, противостоянием пассивному тренду «занятости в сети» «экономики платформ» позднего капитализма.

Выражение признательности

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-00273 «Рефлексия о технике в русской философии культуры XX–XXI веков как ответ на антропологический кризис и технократический императив современности».

Список источников

- Аймалетдинов Т. А., Гильдебрандт И. А., Никишова Е. Н., Рассадина Д. С. (2020) *Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии*. М.: НАФИ.
- Афанасов Н. Б. (2020) Безусловный базовый доход и будущее труда. *Философские науки*, 63 (3): 118–130.
- Бауман З. (2001) *Индивидуализированное общество*. М.: Логос.
- Бек У. (2001) *Что такое глобализация?* М: Прогресс-Традиция.
- Бриньолфсон Э., Макафи Э. (2017) *Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий*. М.: АСТ.
- Горц А. (2010) *Нематериальное. Знание, стоимость и капитал*. М.: НИУ ВШЭ.
- Деханова Н. Г., Сушко В. А., Холоденко Ю. А. (2022) Россия: социально-экономические последствия пандемии COVID-19. *Социология*, (2): 120–133.
- Всемирный банк (2019) *Доклад о мировом развитии: Изменение характера труда*. Доступно по ссылке: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019> (дата обращения: 8 июля 2021).
- Дульнева М. (2021) Аналитики сообщили о падении эффективности работы на удаленке у каждой пятой компании. *Forbes. Инвестиции*. Доступно по ссылке: <https://www.forbes.ru/biznes/444783-analitiki-soobsili-o-padenii-effektivnosti-raboty-na-udalenne-u-kazdoj-patoj-kompanii> (дата обращения: 9 августа 2022).
- Капелюшников Р. И. (2022) Анатомия коронакризиса через призму рынка труда. *Вопросы экономики*, (2): 33–68.
- Келли К. (2017) *Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее*. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Монусова Г. А. (2021) Работа дома и вне: условия труда и внерабочее время. *Вопросы экономики*, (12): 118–138.
- Ослон А. (2020) Сейчас люди плохо понимают, что и как будет завтра. *Известия*. Доступно по ссылке: <https://iz.ru/1016001/maksim-khodykin/seichas-liudi-plokhoniponimaiut-chto-i-kak-budet-zavtra> (дата обращения: 30 января 2022).
- Павлов А. В. (2020) Социально-философские перспективы базового дохода. *Философские науки*, 63 (3): 105–117.

- Польре Б. (2008) Когнитивный капитализм на марше. *Политический журнал*, 179 (2): 66–72.
- Полякова Н. Л. (2009) Образ современных обществ в социологической теории конца XX – начала XXI в. *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*, (2): 128–142.
- Райх Р. (1999) Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века. В. Иноземцев (ред.) *Новая постиндустриальная волна на Западе*. М.: Academia: 506–527.
- Смирнов С. А. (2018) Антропологическая платформа для национальной технологической инициативы. *Философская антропология*, 4 (2): 69–80.
- Срничек Н., Уильямс А. (2015) Ускорение: манифест политики акселерационизма. Гефтер. Доступно по ссылке: <http://gefeter.ru/archive/17113> (дата обращения: 08 июля 2021).
- Стендинг Г. (2014) *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем.
- Тоффлер Э. (2009) *Третья волна*. М.: АСТ.
- Флорида Р. (2016) *Креативный класс. Люди, которые создают будущее*. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Конев П. А. (2021) Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей. *Экономика труда*, 8 (4): 329–340.
- Юнгер Ф. (2002) *Совершенство техники*. СПб.: Владимир Даль.
- Ando S., Balakrishnan R., Gruss B., Hallaert J.-J., La-Bhus Fah Jirasavetakul F., Kirabaeva K., Klein N., Lariau A., Liu L. Q., Malacrino D., Qu H., Solovyeva A. (2022) European Labour Markets and the COVID-19 Pandemic: Fallout and the Path Ahead. *Departmental Papers-Policy*. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2022/03/02/European-Labour-Markets-and-the-COVID-19-Pandemic-Fallout-and-the-Path-Ahead-512327> (accessed 8 July 2022).
- Bunting M. (2005) *Willing Slaves: How the Overwork Culture is Ruling Our Lives*. New York: Harper Perennial.
- Clifton J. (2011) *The Coming Jobs War*. New York: Gallup Press.
- D'Orlando F. (2022) Social Interaction, Envy, and the Basic Income: Do Remedies to Technological Unemployment Reduce Well-being? *Basic Income Studies*, DOI:10.1515/bis-2020-0001.
- Darendorf R. (1987) *Fragmente eines neuen Liberalismus*. Stuttgart: DVA.
- Gorz A. (1998) *Métamorphoses du travail, quête du sens: critique de la raison économique*. Paris: Galilée.
- Moffitt R. (1983) An Economic Model of Welfare Stigma. *The American Economic Review*, 73 (5): 1023–1035.
- Offe C. (1985) *Disorganized Capitalism: Contemporary Transformations of Work and Politics*. London: Polity Press.
- Rifkin J. (1996) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York: G. P. Putnam's Sons.
- Ritzer G. (2014) *The Rise of the Prosuming Machines*. Available at: <https://georgeritzer.wordpress.com/2014/03/23/the-rise-of-the-prosuming-machines/> (accessed 8 July 2021).
- Ritzer G., Dean P., Jurgenson N. (2012) The Coming of Age of the Prosumer. *American Behavioral Scientist*, 56 (4): 379–398.

Tatiana Sidorina, Oleg Glebov, Ivan Sidelnikov

AUTOMATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LABOUR PRACTICES

The labour paradigm is undergoing cardinal changes in the current conditions. Among the main factors of the ongoing changes, the authors of the article single out large-scale automation of labour and the introduction of artificial intelligence, leading to the replacement of classical labour with intangible labour. The review compares different approaches to the evolution of attitudes towards work in the digital age. The rejection of traditional labour values and labour culture, declared by modern social theorists, is opposed to the possibilities of non-material labour, self-creation, 'out-of-the-box thinking' in their search for new foundations and meanings of human existence. The theoretical basis of the article is a layer of works, which is usually attributed to the interdisciplinary direction of the humanities and social sciences – 'philosophy of labour.' The authors rely both on the fundamental works of the classics of the concept of a working society and on modern social theorists, futurologists, researchers of culture and the political process. Answering the question of what a person will do under a large-scale replacement of human labour with the labour of machines, the authors conclude that the ambivalent nature of the processes in the world of work will be created. This issue acquires particular urgency and demand for solutions in the field of social policy under the crisis of capitalism and the global epidemic situation, which are entering a state of convergence at the turn of the 2020s.

Keywords: philosophy of labour, artificial intelligence, contemporary culture, pandemic consequences, crisis of capitalism

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-433-444

References

Afanasov N. (2020) Bezuslovnyi bazovyi dokhod i budushchee truda [Unconditional Basic Income and the Future of Labour]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 63 (3): 118–130.

Tatiana Yu. Sidorina – Dr. Sci. (Philos.), Prof., School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. Email: tsidorina@hse.ru

Oleg A. Glebov – postgraduate student, School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. Email: matfandor@gmail.com

Ivan Ar. Sidelnikov – Research Assistant, Laboratory for Comparative Analysis of the Development of Post-Socialist Societies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. Email: iasidelnikov_1@edu.hse.ru

- Aimaletdinov T., Gil'debrandt I., Nikishova E., Rassadina D. (2020) *Novaya normal'nost'. Obraz zhizni, rynki, infrastruktura i kommunikatsii posle pandemii* [The New Normal. Life-styles, Markets, Infrastructure, and Communications after the Pandemic]. Moscow: NAFL.
- Ando S., Balakrishnan R., Gruss B., Hallaert J.-J., La-Bhus Fah Jirasavetakul F., Kirabaeva K., Klein N., Lariou A., Liu L. Q., Malacrino D., Qu H., Solovyeva A. (2022) European Labour Markets and the COVID-19 Pandemic: Fallout and the Path Ahead. *Departmental Papers-Policy*. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2022/03/02/European-Labour-Markets-and-the-COVID-19-Pandemic-Fallout-and-the-Path-Ahead-512327> (accessed 8 July 2022).
- Bauman Z. (2001) *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos Publ.
- Beck W. (2001) *Chto takoye globalizatsiya?* [What Is Globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Brinolfsson E., Makafi E. (2017) *Vtoraya ehra mashin. Rabota, progress i protsvetanie v ehpokhu noveishikh tekhnologii* [The Second Age of Machines: Work, Progress and Prosperity in the Times of Emergency Technologies]. Moscow: AST.
- Bunting M. (2005) *Willing Slaves: How the Overwork Culture is Ruling Our Lives*. New York: Harper Perennial.
- Chekmarev O. P., Lukichev P. M., Konev P. A. (2021) Faktory izmeneniy rynka truda Rossii pod vliyaniem pandemii COVID-19 i strategii adaptatsii rabotodatelej [Factors of Changes in the Russian Labour Market under the Influence of the COVID-19 Pandemic and Employers' Adaptation Strategies]. *Ekonomika truda* [Russian Journal of Labour Economics], 8 (4): 329–340.
- Clifton J. (2011) *The Coming Jobs War*. New York: Gallup Press.
- D'Orlando F. (2022) Social Interaction, Envy, and the Basic Income: Do Remedies to Technological Unemployment Reduce Well-being? *Basic Income Studies*, DOI:10.1515/bis-2020–0001.
- Darendorf R. (1987) *Fragmente eines neuen Liberalismus*. Stuttgart: DVA.
- Dekhanova N. G., Sushko V. A., Holodenko Y. A. (2022) Rossiya: social'no-ekonomicheskie posledstviya pandemii COVID-19 [Russia: Socio-Economic Consequences of the COVID-19 Pandemic]. *Sociologiya* [Sociology], (2): 120–133.
- Dulneva M. (2021) Analitiki soobshchili o padenii effektivnosti raboty na udalenske u kazhdoj pyatoj kompanii. [Analytics Reported on the Effectiveness of Remote Work in Every Fifth Company]. *Forbs. Investments*. 2.11.2021. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/444783-analitiki-soobsili-o-padenii-effektivnosti-raboty-na-udalenske-u-kazhdoj-patoj-kompanii> (accessed 9 August 2022).
- Florida R. (2016) *Kreativnyi klass. Lyudi, kotorye sozdaly budushchee* [The Rise of the Creative Class]. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber.
- Gorz A. (1998) *Métamorphoses du travail, quête du sens: critique de la raison économique*. Paris: Galilée.
- Gorz A. (2010) *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital* [Métamorphoses du travail: Quête du sens: Critique de la raison économique]. Moscow: HSE.

Junger F. (2002) *Sovershenstvo tekhniki. Mashina i sobstvennost'* [The Perfection of Technology. Machine and Property]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.

Kapelyushnikov R. I. (2022) *Anatomiya koronakrizisa cherez prizmu rynka truda* [Anatomy of the Coronacrisis through the Lens of the Labour Market]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Questions], (2): 33–68.

Kelly K. (2017) *Neizbezhno. 12 tekhnologicheskikh trendov, kotorye opredelyayut nashe budushchee* [Inevitably. 12 Technology Trends That Shape Our Future]. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber.

Moffitt R. (1983) An Economic Model of Welfare Stigma. *The American Economic Review*, 73 (5): 1023–1035.

Monusova G. A. (2021) *Rabota doma i vne: usloviya truda i vnerabochee vremya* [Work at Home and Outside: Working Conditions and non-Working Time]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Questions], (12): 118–138.

Offe C. (1985) *Disorganized Capitalism: Contemporary Transformations of Work and Politics*. London: Polity Press.

Oslo A. (2020) *Seichas lyudi plokho ponimayut, chto i kak budet zavtra* [Right Now, People Don't Know Very Well What will Happen Tomorrow]. *Izvestiya* [News]. Available at: <https://iz.ru/1016001/maksim-khodykin/seichas-liudi-plokho-ponimaiut-chto-i-kak-budet-zavtra> (accessed 30 January 2022).

Pavlov A. (2020) *Sotsial'no-filosofskie perspektivy bazovogo dokhoda* [Socio-philosophical Perspectives on Basic Income]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 63 (3): 105–117.

Polre B. (2008) *Kognitivnyj kapitalizm na marshe* [Cognitive Capitalism on the March]. *Politicheskii zhurnal* [Political Journal], 179 (2): 66–72.

Polyakova N. L. (2009) *Obraz sovremennykh obshchestv v sociologicheskoy teorii konca XX – nachala XXI v.* [The Image of Modern Societies in the Sociological Theory of the Late 20th – Early 21st Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], (2): 128–142.

Reich R. (1999) *Trud natsii. Gotovyas' k kapitalizmu XXI veka* [The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century]. In: V. Inozemtsev (ed.) *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade* [The New Post-Industrial Wave in the West]. Moscow: Academia: 506–527.

Rifkin J. (1996) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York: G. P. Putnam's Sons.

Ritzer G. (2014) *The Rise of the Prosuming Machines*. Available at: <https://georgeritzer.wordpress.com/2014/03/23/the-rise-of-the-prosuming-machines/> (accessed 8 July 2021).

Ritzer G., Dean P., Jurgenson N. (2012) The Coming of Age of the Prosumer. *American Behavioral Scientist*, 56 (4): 379–398.

Smirnov S. (2018) *Antropologicheskaya platforma dlya natsional'noi tekhnologicheskoi initsiativy* [Anthropological Platform for the National Technology Initiative]. *Filosofskaya Antropologiya* [Philosophical Anthropology], 4 (2): 69–80.

Srnicek N., Williams A. (2015) *Uskorenie: manifest politiki akseleratsionizma* [Accelerate: Manifesto for an Accelerationist Politics]. *Gefter*. Available at: <http://gefter.ru/archive/17113> (accessed 8 July 2021).

Standing G. (2014) *Prekariat: novyy opasnyy klass* [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow: Ad Marginem.

Toffler A. (2009) *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow: AST.

Unger F. (2002) *Sovershenstvo tekhniki. Mashina i sobstvennost'* [The Perfection of Technology. Machine and Property.]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

The World Bank (2019) *Doklad o mirovom razviti: Izmenenie kharaktera truda* [World development report The Changing Nature of Work]. Available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019> (accessed 8 July 2021).